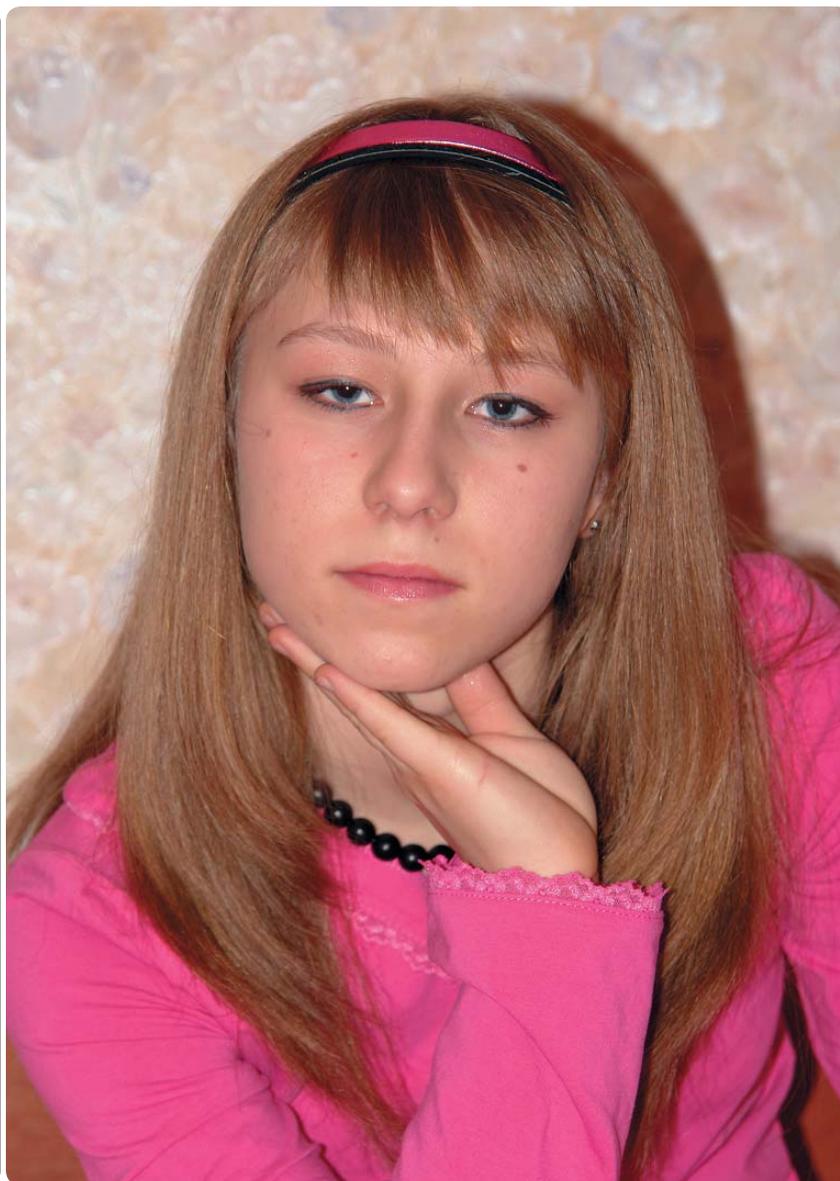

Обычно все мои открытия приходят в виде знания — интуитивного, но такого, что я могу на него полностью полагаться. Это знание меня редко подводит. Иногда оно даже превращается в некую силу желания.

Я точно могу понять, когда готова, когда любая моя мысль сама станет красивой, стихотворной, интересной для меня.

Я написала легенду о себе. Для этого решила не использовать каких-то особенных фраз и длинных предложений. Просто кратко поведала о том, кем являюсь и как выгляжу «со стороны». Мое творчество, как мне думается, лучше расскажет обо мне, ибо ценятся не люди, а то, что ими сделано.

АЛЕНА ГЛАЗКОВА: КТО НЕ ГОТОВ К ПЕРЕМЕНАМ — НЕ ГОТОВ К ЖИЗНИ

Победитель в номинации «Надежда Школиздата»

Я люблю читать вдохновенно-умные тома, или чудесно-реальные фэнтези, а еще приключенческо-исторические романы. Чтобы брало за душу и не отпускало. Я люблю ложиться спать, когда становлюсь совсем рассеянно-разбитой, чтобы засыпать быстро, проваливаясь в черную прорубь, и просыпаться поутру тоже быстро. Я люблю, когда утром глубоко-голубое небо, светлое и яркое солнце, и так весь день. Ежедневно внимательно слежу за закатами с кухни.

Я люблю еще много вещей, но главное — люблю этот мир, потому что он подарен мне однажды, такой прекрасно-огромный. И потому что ему подарили меня.

Курсовой проект

Зáмок

Мастер!
Если что-то не соответствует заданию, я напишу что-нибудь другое. Но в моем диалоге тоже есть загадка-отгадка, вопрос-ответ.

— Как прекрасно! Идеальный образ, сказочный вид, мудрость поколений... Никогда и нигде я еще не видела воздушных зáмков, выполненных с таким искусством!

— Это все потому, что его фундаментом является наша реальность! Иначе это были бы лишь сиюминутные фантазии, мыльные пузыри, не имеющие притяжения, легкие, они сразу растворились бы высоко над землей, не смея создать собственную вселенную, разделив участь всей красоты в мире...

— Неужели вы и есть тот самый зодчий, который однажды создал все это чудо?

— Да, это я.

— Извините, а какими способами вы предпочитаете творить?

— С высоты, как Бог. Я творю с высот собственных желаний, убеждений, чувств.

— Разве они так высоки?

— О, нет. Они не высоки. Они необъятны.

— И как долго вы строите этот зáмок?

— Он еще не закончен... Я буду творить его всю жизнь.

— Но он уже сейчас почти совершенен!

— Вот видите, вы сами сказали «почти»! А в мире, как мы с вами знаем, нет совершенства. Вас не смущает вон та полуразрушенная стена? Те покосившиеся домики?

— Но это же естественно!

— Всякий порок тоже естественен. Однако он будет губить и разъедать вас изнутри до тех пор, пока вы от него не избавитесь.

— Вы собираетесь уничтожить зáмок?

— Совсем нет! Я не имею права зверски калечить и ломать свое творение! Но в моей власти заставить его поменяться, и однажды он станет таким, каким я хочу. Если, конечно, мне чуть-чуть помогут.

Алена Глазкова

8 класс,
школа-интернат № 16,
Москва

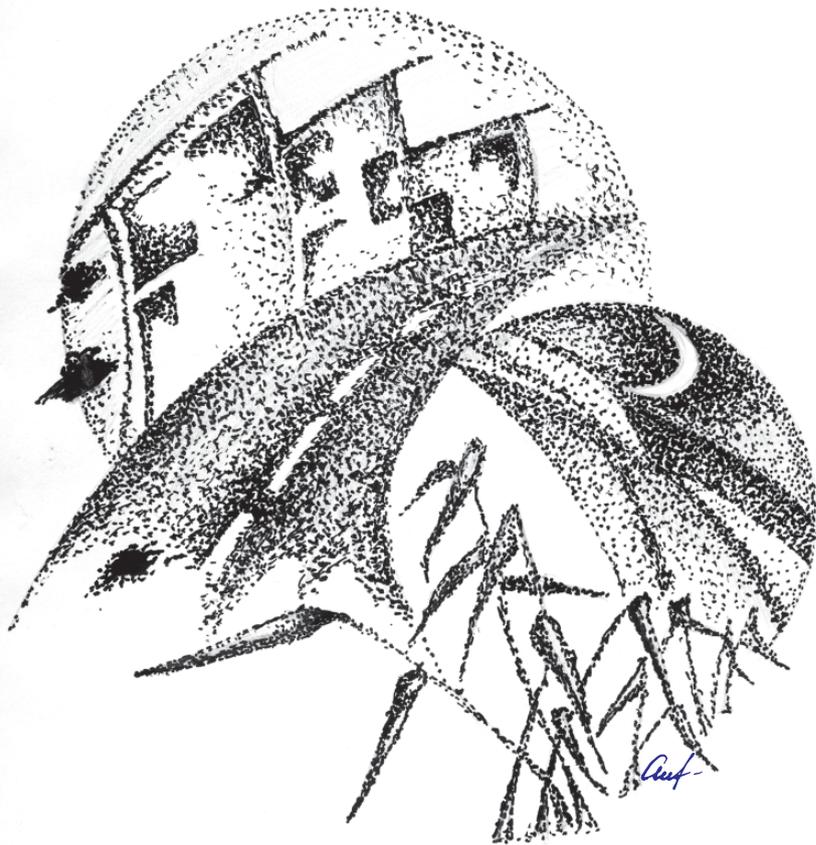
Не стройте воздушные замки

Не стройте воздушные замки!
Не стройте воздушные замки!
А я вот возьму и построю...
Глаза на секунду прикрою:
Здесь все изменимо и ярко —
И тень, если душно и жарко,
И бал вечерами гремит,
И стол на террасе стоит,
И в башне надушено сладко...

Захочешь, и к морю — в волну.
Захочешь, храбрысь — на скалу.
Захочешь — охота и лес,
Иль сотню заморских чудес.
Летать в небесах поутру...
И мир целый — замок внутри
Как Веру, как знамя храни,
В тех Залах ищи ответ,
Храни меж Садов секрет.
И чувства от ветра прими.

<...>

Алена Глазкова

- У вас есть помощники?
— Да, их много. Это Качество, Опыт, Совесть, Достоинство, Честь, Справедливость, Долг, Чувства, Вкус, Добро, Вера, Удача, Цель.
— Нет, вы не поняли, а люди, такие же как вы, — вам помогают?
— Это вы не поняли. Я не нуждаюсь в помощи людей, я сам нахожу в тех, кто приходит сюда, то, что мне помогает.
— Неужели так мало нужно для того, чтобы стать вашим посетителем?
— Наоборот — много. Я впускаю сюда только тех, кто умеет ценить и чувствовать. Вот как вы. Ведь вы здесь неслучайно.
— Что вам во мне нужно?
— Нет, сударыня. Не так. Что *вам* нужно тут найти?
— Но я не умею творить, как вы...
— И не надо. Главное — хотеть этого. Ежедневно вы неосознанно творите сотню вещей, можете ли вы сейчас сотворить их для меня? Пусть этот замок станет и вашим.
— И вы его мне подарите?
— Увы. Он твердо стоит на земле, и пока я не могу сдвинуть его с места, чтобы он следовал за вами, но могу научить вас видеть и посещать его тогда, когда вам этого захочется.
— Значит, я больше не смогу жить так, как жила?
— Бесспорно. Но зато, как бы вы не изменились, вы останетесь собой. И у вас всегда будет цель — ваш замок.
— Неужели сюда есть дорога?

— Сюда есть путь. У каждого — свой. В процессе этого пути с вами может случиться что угодно: поменяться имя, лицо, взгляды; вы можете потеряться, умереть, заново родиться, превратиться во что-то или в кого-то...

— И вам не жалко меня?

— Зато однажды вы придете в свой замок. И поймете, что все равно остались самой собой.

— Примерно, как вы?

— Нет! Мой путь не легче и не трудней других, и признаться, я никогда не жалел о том, что строил этот замок...

— Вы отсюда не уходили?

— Скажем так, я сюда не приходил.

— То есть, вы сами и есть этот замок?

— Вы догадались! Bravo! Да, этот замок — воплощение меня, моей жизни и моего времени, силы и системы, осознания и выбора. Все это не могло возникнуть, не будь этого мира. И конечно вас, которой все это принадлежит. Спасибо! — Он пожал девушке руку.

— Пожалуйста...

— А теперь мы можем прогуляться, попрощаться и вернуться, каждый — к себе. Хотя мы, в сущности, мало знаем, откуда пришли.

— Главное, чтобы мы знали, куда идем, — уверенно ответила она.

Еще успеем потерять...

А нам еще совсем немного лет,
И мы глядим на мир
наивно дерзки,
По-детски.
И нам еще необходим совет.

И мы еще подвергнем все
сомнению:
Мораль, законы, Бога, честь
и долг.
Дорог
Еще пройдем немало мы,
отдавшись провиденью.

Мы чашу боли изопьем до дна,
И кто-то нас сведет с ума очами.
Ночами
Еще мы будем в потолок глядеть
без сна.

Еще успеем многого добиться,
Еще успеем много потерять,
Понять.
Еще успеем покориться.

Но не учите, не учите нас!
Коль, как и вы, не налетим
на пламя,

И не опалим знамя,
Так не помянем вас!

Алена Глазкова

Люди и вещи

Одиночество. Надежда Купчинская

Заметки об окружающих, или Мои наблюдения длиною в год

Люди — звезды, такие яркие и разные, со своей природой, рельефом и опытом, излучением, спутниками, траекторией пути, высотой, размером, местом, видом. Их так много. Но нам надо учиться разглядеть каждую и в каждом.

Одни похожи на обложки, скрывающие тома гениальных слов, другие — на зашторенные окна, третьи — на чуть приоткрытые двери, где можно увидеть даже свет. Кого-то ты уже изучил, и этот исписанный черновой лист всегда твой.

Люди строят декорации. Самые простые: и примерные дети, и добрые родители, когда эти же дети орут дома, а родители за это бьют и ругают их. Таких декораций существует великое множество, и чем они красивей, тем хуже правда.

Люди объясняют и говорят друг другу о миллионах простейших правил, которые сами не соблюдают.

Знакомство — это не более чем созерцание. А созерцать приходится порой очень страшные вещи. Знакомство — это некое право. Знать. И — все?

Они живут в бешеном ритме, который сами и задают.

У каждого из нас есть каналы, проходящие между ним и другими. Если долго не общаться — они слабеют или разрываются. Если долго общаться — сокращаются. В ширину они — толстые и тонкие. Тонкие рвутся быстрее.

Некоторых нужно убеждать, что инициатива принадлежит им.

Каждый день мы встречаем и расстаемся без всяких чувств с тысячами людей. Но если нас ограниченное количество, мы начинаем дружить, влюбляться, функционировать вместе. Это естественно. И если раньше мы бы прошли мимо, теперь видим *только этого* человека и нам кажется, другого не нужно, достаточно двоих, троих или сколько нас там... А на других наплевать.

Почему выбор — это хорошо? Что он дает?

Сейчас в моде странные и немного детские поступки. Корона на голове, парики с рогами, яркие вещи, мыльные пузыри, громкий смех и бессмысленные песни, и бред. Почему то, что разрешается детям, так осуждается у взрослых?

Пусть взрослые скажут: «Мы просто хотим пошалить»

Детская логика: зуб за зуб. Прекратите скандалить ради скандала и поддаваться на провокации — повзрослеете.

Делаем то, чего не хотим. Постоянно, сами. И жалеем себя. Сами.

Я то и дело замечаю, что люди вокруг попадают в пучину грусти. Это как идти толпой по тонкому льду. Впереди, сбоку, сзади вдруг проваливаются в черную воду: кто по пояс, кто по грудь, кто с головой, и ты тащишь их, тащишь, пока есть силы. Но рано или поздно провалишься сам. И вот, наконец, я тоже вижу черную бездну под ногами.

Если жизнь что-то дарит нам — мы счастливы. Если она дарит нас кому-то — радуемся или грустим в зависимости от того, кому нас дарят. Если жизнь отнимает у нас, это еще не конец, и еще можно все изменить, исправить, обрести заново. Конец — это когда отнимают нас у тех, кто нас любит, отнимают нас из жизни навсегда.

Война... война... Зачем воюете, люди? Кто вообще придумал убийство? Сотни убийств.... Разве это соизмеримая цена — сотни жизней за одно действие...

Дети играют у магазинов пистолетами, усмеваются.

Зачем человеку броня? Почему мы все ходим в доспехах? Звякаем друг о друга? Это же неудобно. Защищаемся от окружающего мира? Боимся друг друга? Почему человека без панциря забивают, съедают, выпивают, выносят из него все, что нужно, а потом бросают? Почему нельзя жить вне законов? Почему худший вред мы причиняем друг другу? Я не знаю. Но это тяжело.

Почему обязательно лгать? Почему все так сложно? Почему нельзя позвонить и все рассказать? И не бояться

Почему же мы хотим быть свободными, а становимся равнодушными?

Зачем человеку броня? Почему мы все ходим в доспехах? Звякаем друг о друга? Это же неудобно

Настоящие друзья — это подойдешь и молчишь, зная, что вы думаете об одном и том же одно и то же и понимаете друг друга

Поколение, у которого нет будущего
Юлия Челакова

Вешалка — это человек, который вешается тебе на шею. Но скорее так можно было бы назвать человека, на которого вешают.

Говорить с человеком со сходным эмоциональным порогом трудно. Если порог выше — неуютно, тебя «забалтывают». Если с меньшим, то не поддерживают. Вот, наверно, почему некоторые не любят темпераментных.

Знаете, каждый раз, когда я на улице, метро, автобусе сталкиваюсь с людьми моего возраста, я как-то по-смешному маюсь, раздуваюсь, скольжу (как они по мне) оценивающим взглядом и раз за разом ощущаю, что мне неуютно, мерзко, что я ничтожество. Ведь мы одинаковые... и все равно я глупее, нелепее их. Комплекс?

Телефонные звонки, экраны — мы общаемся только так. Не глядя в глаза. И даже не замечаем, что напрямую нам нечего друг другу сказать. Слова. Пустые. Их слишком много.

Просто бесят банальные фразы в духе привет /как дела /пожалуйста. И уточняющие вопросы в духе «Ты спишь?»

У нас с сестрой даже игра была. Она мне: «Спокойной ночи», а я: «Доброе утро». Она злится, опять: «Спокойной ночи». А я: «Как дела?» Ну и дальше. Я бы оставила только слово «Извини...»

Не чувствуем тепла друг друга. Не греемся. Каждый сам за себя. Каждый сам — личность. Каждый один. Но вместе мы сила?

Собачники — особый круг. Здесь брата меньшего ценят, понимают и уважают даже больше, чем человека. Идешь гулять, и здороваются все не с тобой — с твоим питомцем. Есть в этом что-то трогательное.

Рисуя людей, понимаешь, что отдельные детали не всегда совпадают. В большинстве своем творение хотя бы чем-то, но безобразно. Надо искать плюс, а не минус.

Очередь: свой мир, свои законы. Здесь все за одного и один за всех, как в мушкетерах. Хамы, нахалы вылетают мгновенно. Здесь все через несколько минут — друзья. Все объединены общей целью.

В одних школах мы учимся, а в других нас хотят выучить.

Рекламируя во всю сигареты, по всему городу пишут «Курить вредно»... Раньше я не понимала, почему сигарета отнимает пять минут жизни. Теперь поняла. На каждое курение — пять минут. Курят часто. Если собрать все сигареты с земли по дороге, можно собрать полдня растрченного времени, которого теперь нет ни у кого. Лишь окурки с остатками зубов и никотина.

Есть два вида свободы — зависимая и независимая. Независимая — это когда ничего не осталось. Ноль ответственности. Никого. Даже слез и близких.

Зависимая — это свобода с небольшой и средней ответственностью: близкие, друзья, школа. И куда хочешь, иди. Только предупреждай и возвращайся. Не только ты несешь ответственность. За тебя ее тоже несут. Если отсутствует несущий ответственность, ты не можешь жить. Ты не имеешь свободу. Так ответственность дает свободу, но ответственность — это не свобода, не надо.

Корысть — это «во благо». Вопрос — какова цена?

А вот адвокаты — самая лживая профессия. Они защищают даже преступников. Почему бы не включить в школьную программу умение защищаться самому? Опрашивать свидетелей, находить бумаги. Пусть человек будет вправе сам отстоять себя!

Пропускаю из окружающего мира в свой ровно столько, сколько мне надо для того, чтобы не пострадал мой. Если это обнаружится кем-то, мой мир разорвется, как черновик гениального романа, закончить который помешала смерть создателя. Если я буду пропускать чуть больше, я перестану контролировать ситуацию.

Люди всегда хотят все держать под контролем: цены на нефть, погоду, природу, космос, внуков, доходы и трату, эмоции. Но забывают, что быть в курсе — это еще не господствовать

Не только ты несешь ответственность. За тебя ее тоже несут

Пропускаю из окружающего мира в свой ровно столько, сколько мне надо для того, чтобы не пострадал мой